

УДК 811.581.11

Е.Н. Колпачкова

КЛАССЫ ГЛАГОЛА, СОЧЕТАЕМОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

В настоящей статье будет предпринята попытка на материале китайского языка (КЯ) показать, что существует взаимосвязь между типологическими характеристиками языка и сочетаемостными характеристиками глагола.

Особая роль глагола, на которую указывает вербоцентрическая концепция, ясна и вне связи с типологическими соображениями. Как известно, до глагола наиболее естественным образом свертывается любая предикативная конструкция, «через» глагол одно предложение входит в состав другого. Именно глагол, называя некоторую ситуацию, вместе со своими актантами представляет законченную синтаксическую конструкцию, которая является минимальной коммуникативной единицей.

В последнее время особое внимание к глаголу привлечено и в связи с бурным развитием теории акциональных классов, уже накоплен определенный материал для изучения *типологии* акциональных классов. Настоящую статью мы бы хотели рассматривать как вклад в разработку такой типологии: хотя эксплицитного сравнения с другими языками здесь не предпринимается, мы старались анализировать именно такие свойства акциональных классов и особенности их функционирования, которые представляются релевантными с типологической точки зрения.

Семантико-синтаксической классификацией глаголов лингвисты занимались давно. Одна из наиболее известных классификаций была связана с аспектуальными характеристиками глагола, когда выделялись классы глагольных способов действия (начинательные глаголы, моментативные / пунктивные и т. д. и т. п.). Акциональные классы, выделяемые в работах последних лет С.Г. Татевосова [3], Ю.Д. Апресяна [7] и др., также во многом ориентированы на аспектуальную семантику. Представляется, однако, что акциональные / аспектуальные классы глаголов выступают скорее в качестве частного случая по отношению к общей синтактико-семантической классификации глагола. Например, в работах по акциональным классам часто выделяют класс «положений в пространстве» (*сидеть, лежать* и т. п.). Но если аспектуальность как таковая связана с семантикой временных изменений «внутри» ситуации, то вряд ли *сидеть* следует трактовать как глагол, принадлежащий к особому *аспектуальному* классу. Хотя реальность самого класса не вызывает сомнений.

Вне зависимости от того, каково соотношение семантических и морфосинтаксических компонентов в выделении данного класса, сущность каждого такого класса в том, что для него характерна «своя» грамматика и/или «своя» сочетаемость. Здесь и возникает связь с типологией. Обычно принимается, что изолирующие языки выделяются постольку, поскольку грамматические значения в них выражаются с помощью служебных слов и/или словопорядка. Меньше внимания уделяется тому, что для построения

и восприятия высказывания в изолирующем языке важны *правила сочетаемости*. С определенными оговорками можно утверждать, что комбинаторика для изолирующего языка — это тоже своего рода грамматика; так, если рассматривать синтаксическую конструкцию как реализацию синтаксических валентностей входящих в нее лексем, то правила сочетаемости / несочетаемости слов находят свое отражение в соответствующих валентностях. Валентности могут принадлежать слову в целом, а могут характеризовать отдельные словоформы [11. С. 456].

Поскольку структурно-семантическая характеристика акциональных и иных классов глаголов КЯ, особенности их функционирования в разных условиях контекста изучены в недостаточной степени, перед нами стояла задача в ходе исследования последовательно проанализировать определенный пласт китайской глагольной лексики по основным типологически релевантным параметрам и вывести механизм взаимодействия лексики и грамматики — прежде всего при передаче типов протекания действия во времени. Для целей такого исследования, по-видимому, было важно не только определить набор акциональных классов глаголов, которые наблюдаются в КЯ (именно эти классы мы собираемся учитывать в первую очередь), но и выявить факторы, детерминирующие ту или иную лексическую и грамматическую сочетаемость, обусловленную классом глагола.

В аспектологических исследованиях до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о принципах выделения и качественной специфике классов глаголов. Во многом это связано с таким специфическим для изолирующих языков явлением, как факультативность грамматических показателей, когда характерно наличие «нейтральной» немаркированной формы, обладающей более широкой семантикой и, соответственно, дистрибуцией, благодаря которой такие нейтральные формы в меньшей степени зависят от синтаксического контекста и имеют большую употребительность в языковой системе. Подобная нейтральная форма, имея ряд собственных значений, может заменять маркированную форму с более узким значением с сохранением семантической идентичности конструкции в целом [14, 303], ср. (1) и (2)¹.

(1) *Ou3er3 you3 jiao4che1 qiao3wu2sheng1xi1 di cong2 shen2-me di4fang1 shi3 chu1 lai, zai4 kong1kong de jieldao4-shang zi4zi4~zai4zai4 di deng3 ban4tian1 hong2 deng1 shan3guo4.*

Изредка иметь машина бесшумно REL PREP что-DER место ехать RES DIR PREP пустой~INTSF REL улица-LOC свободно~INTSF REL ждать долго дня красный свет переключаться.

Изредка бесшумно выезжала откуда-то машина, на пустынной улице долго ждала, пока переключится светофор.

(2) *Wo3 zuo4 xia4 lai, kan4-zhe ta1, deng3-le ban4tian1, ta1 tu3 chu1-le yi1-ju4 hua4.*

1SG сидеть RES DIR смотреть-DUR 3SG.М ждать-PFV долго 3SG.М плевать RES-PFV один-CLF фраза.
Я сел и стал смотреть на него, долго прождал, пока он выдавил из себя одну фразу.

Даже до получения результатов анализа можно утверждать, что применительно к КЯ граница между лексической и грамматической сочетаемостью достаточно условна. Очевидно, что семантический класс обуславливает роли, которые выполняют участники ситуации, описываемой глаголом, и возможность употребления этого глагола в определенных синтаксических конструкциях. Ролевая рамка глагола может накладывать ограничения на включение в пропозицию тех или иных сирконстантов, а введение определенных сирконстантов может не только нейтрализовать значение граммы определенной грамматической категории, но и кардинально изменить акциональную характеристику действия, т. е. сочетаемостный сдвиг, изменение контекстуального окружения приводит к сдвигу семантическому. Таким образом, чтобы уяснить важнейшие

типологические характеристики КЯ на синтаксическом, лексическом и семантическом уровнях, необходимо проанализировать особенности строения предложения через реализующиеся в правилах сочетаемости валентности глагольных лексем и проследить на конкретном языковом материале импликации анализируемых типологических параметров.

Семантическая характеристика видовой формы глагольной лексемы является результатом взаимодействия двух семантических компонентов: аспектуальной семантики соответствующего показателя и акционального класса, к которому данная лексема относится. При отсутствии эксплицитно выраженных аспектуально релевантных показателей актуализируются лексические показатели контекста (темпоральные адвербиалы, уточнители и т. п.).

Для начала была предпринята попытка выявить акциональные классы глаголов КЯ и определить специфику распределения глагольных лексем по классам. Если исходить из того, что каждому акциональному классу присущи своя грамматика и лексико-грамматическая сочетаемость, то общая акциональная характеристика глагола будет складываться из акциональных характеристик отдельных употреблений глагольной лексемы, набора и семантики используемых грамматических категорий. Уже на первых этапах исследования предварительный анализ языкового материала показал, что существуют грамматические категории, у которых грамматические показатели сочетаются не со всеми семантическими классами глаголов, а если сочетаются, то могут отличаться по набору значений и их иерархии. Именно эти соотношения стали основным предметом исследования в настоящей работе.

Выбор глаголов был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, анализ должен был проводиться на материале прототипических для каждого класса лексем, в наибольшей степени обеспечивающем сопоставимость различных глагольных классов в рамках проводимого исследования. Во-вторых, нас интересовали различия в дистрибутивной потенции не только между классами, занимающими полярные позиции на условной шкале сужения сферы действия диагностических грамматических свойств, но и между соседними классами на предмет выявления универсальных и специфических синтаксических моделей, в которых могут быть отмечены анализируемые лексемы, и, наконец, представлялось необходимым проверить однотипность / неоднотипность сочетаемостных свойств различных лексем в рамках одного класса.

Для этого нами были отобраны высокочастотные глаголы преимущественно различных акциональных классов, по одному, а в некоторых случаях по несколько глаголов одного лексико-семантического класса, а именно: *xié3* 'писать' для класса действий, *zuo4* 'сидеть' для класса положений в пространстве, *ai4* 'любить' и *deng3* 'ждать' для класса состояний, *rao3* 'бежать' для класса процессов, *falsheng1* 'происходить' и *chulxian4* 'возникать' для класса событий, *ti2gao1* 'повышать' для класса воздействий, *ling3dao3* 'руководить' для класса деятельности и в рамках поставленных в данном исследовании задач проанализированы грамматические свойства этих прототипических глаголов для выяснения, как семантика акционального класса детерминирует сочетаемостные свойства соответствующих лексем, заполнение каких валентных позиции является для них типичным и какие существуют различия в грамматической комбинаторике у разных глагольных лексем в рамках одного класса.

С типологической точки зрения, ни один язык не представляет собой чистого типа, поэтому лингвистически более содержательно было бы говорить об определенных **ко-**

личественных характеристиках (что будет специальным объектом внимания в дальнейшей работе)².

Типологические свойства любого языка наиболее полно выявляются в сфере слова. В КЯ в силу неразвитости словообразовательной и словоизменительной морфологии выделение грамматических классов слов преимущественно опирается на синтаксические критерии — в зависимости от способов выражения грамматических отношений, характера грамматической сочетаемости друг с другом и с различными служебными элементами, когда глаголом считаются единицы, которые «типично выступают в роли сказуемого» [5, 36]. В грамматический класс предикативов включаются не только лексемы с прототипической глагольной семантикой действия, события, процесса, но и обозначения свойств, качеств и состояний, в результате чего этот класс расширяется за счет слов, которые принято считать прилагательными; прилагательные в КЯ по своим грамматическим сочетаемым признакам сближаются с глаголами и вместе оказываются противопоставленными классу существительных [10, 21].

В класс предикативов могут попадать и слова с двойной синтаксической функцией, способные выступать и как глаголы, и как существительные, часто с нетривиальным семантическим соотношением.

Решение этой проблемы мы видим в описании валентностных характеристик отдельных частей речи, в первую очередь глагола, и дальнейшем сопоставительном исследовании различных типов валентностей, свойственных китайским глагольным лексемам, в том числе индивидуальной и категориальной, синтаксической и семантической, субъектной и объектной.

Представление о виде как грамматической категории, предполагающей существование определенной системы четко противопоставленных друг другу грамматических форм — рядов разных видов, для КЯ нуждается в серьезных оговорках. В синологии принято говорить о существовании кумулятивных видо-временных категорий, служащих для синкретичного описания характера протекания действия с позиций аспектуальности, времени и модальности (использование соответствующих форм не является вполне регулярным).

С учетом так называемой факультативности, уже упоминавшейся выше, универсальные категориальные типы — имперфектив и перфектив [1] в КЯ необходимо расширить за счет введения еще одной зоны — зоны нейтрального (общего) вида. Специфика этой зоны заключается в немаркированности глагольных форм, т. е. при глаголе в этом случае не содержится аспектуально релевантных показателей. Общий вид представляет собой не просто отсутствие грамматических показателей при глаголе, а отсутствие значимое, когда соответствующий глагол продолжает выполнять свою функцию, а его семантика включает значения «опущенных» показателей.

В случае использования общего вида выбор конкретной аспектуальной интерпретации непосредственно зависит от семантического типа предиката, темпоральных уточнителей и контекста [15]. При этом мы выходим за пределы традиционной грамматики и в максимальном объеме учитываем комбинаторные характеристики соответствующих лексем:

(3) *Qiu2 da3-le zhi3 you3 liang3 nian2 , wo3 de zuo3 xi1 jiu4 chu1xian4 wen4ti2.*

Мяч играть-PFV только иметь два год 1SG REL левый коленка тотчас появляться проблема.

Уже после двух лет игры в баскетбол у меня возникли проблемы с левым коленом.

(4) *Di4-er2 tian1 zai4 ge4 zu2 tao3lun4-zhong1 jiu4 chu1xian4-le wen4ti2.*

ORD-два день PREP каждый группа обсуждение-LOC тотчас появляться-PFV проблема.

На следующий день при обсуждении в группах возникли проблемы.

Обзор системы грамматических значений глагола, представленных в КЯ, с точки зрения их типологического своеобразия следует начать с описания основных показателей, связанных с передачей аспектуальной семантики, т. е. морфологических и неморфологических показателей видо-временных значений глагола. Для КЯ характерна преимущественно аффиксальная техника выражения основных грамматических значений глагола. Видовые формы глаголов образуются при помощи суффиксов, обладающих агглютинативными свойствами.

Аспектуальная семантика перфектива в КЯ реализуется с помощью суффикса -le, стандартно описывающего законченное действие, релевантное в момент наблюдения, основным значением для этой формы является конкретно-фактическое. Она может описывать единичное, но не однократное действие, если действие было совершено не один раз, то перфективное прочтение будет у всех этих действий, при этом точное число может быть указано счетным комплексом при глаголе. При глаголах некоторых классов суффикс -le может указывать на начало действия или состояния, в таком инхоативном прочтении фиксируется начальная точка ситуации, до которой описываемая ситуация отсутствовала, а после этой точки действие уже имело место. Такое толкование перфектива с инхоативным значением позволяет избежать противоречия между неопределенным характером ситуации и аспектуальными требованиями перфективной зоны (5):

(5) *tian1kong1 chu1xian4-le cai3hong2.*

Небо появляться-PFV радуга.

В небе появилась радуга.

Суффикс -guo является показателем испытанного вида, в сочетании с которым глагол имеет семантику отдаленного прошлого, исключающую синхронную точку отсчета. Эта форма может обозначать как неопределенно-кратные (6), так и конкретные единичные ситуации (7), в зависимости от контекста или конситуации:

(6) *Zuo4wei2 shu1fa3jia1, ta1 sheng1-qian2 ceng2 wei2 bu4 shao3 shu1 xie3-guo ti2qian1.*

Как каллиграф 3SG.М жизнь-LOC когда_то PREP NEG мало книга писать-EXP заглавие.

Как каллиграф он за свою жизнь написал заглавия к немалому количеству книг.

(7) *Sun he2 Givon zai4 1985 nian2 xie3-guo yi1-pian1 ti2 wei2 "xian4dai4 han4yu3 bu4 ying1 cheng1 wei2 SOV yu3yan2 de wen2zhang1".*

Sun и Givon PREP 1985 год писать-EXP один-CLF заглавие COP современный китайский язык NEG должен называться COP SOV язык REL статья.

Сунь и Гивон в 1985 году написали статью «К вопросу о так называемом SOV порядке слов в современном китайском языке».

Удвоение глагольной лексемы образует в КЯ делимитативную форму, указывающую на небольшую длительность или низкую интенсивность некоторой гомогенной непределенной ситуации. Она не сочетается ни с какими темпоральными обстоятельствами длительности, в семантике делимитативов ограничение на время протекания задано имплицитно. Для отсылки к актуальному или футуральному временному плану употребляется простая форма удвоения глагольной основы, редупликация глагола с аффиксом -le, как правило, описывает уже завершившуюся в прошлом ситуацию (8):

(8) *wo3-men qu4-le cha2shi4 de bao1jian zuo4-le~zuo4.*
1SG-PL идти-PFV чайная REL отделение сидеть-PFV~DELIM.
Мы пошли в чайную и посидели в кабинке.

Имперфективные формы китайского глагола стандартно выражают два основных аспектуальных значения: дуративное при помощи аффиксальных форм с суффиксом *-zhe* и прогрессивное при помощи аналитического показателя *zai4* (*zheng4zai4*) в препозиции к глаголу.

Глагольная форма с суффиксом *-zhe* маркирует срединную стадию некоторой гомогенной ситуации, характеризуя ее с точки зрения временной протяженности, т. е. имеет длительное или дуративное прочтение, или подчеркивает стативный характер ситуации. Выбор конкретной аспектуальной интерпретации зависит от семантического типа предиката; присоединяясь к предельным глаголам, он вводит в рассмотрение наиболее акцентированную процессуальную часть и маркирует недифференцированную срединную фазу ситуации, исключая из фокуса рассмотрения ее границы. В зависимости от аргументной структуры глагольной леммы выделяют три типа стативов (подробнее см. [17]), характеризующихся неодинаковой дистрибутивной потенцией. Так, в комбинации с глаголами, описывающими положение в пространстве, оформление суффиксом *-zhe* является обязательным. Глагол с заполненной объектной валентностью может быть оформлен суффиксом *-zhe* для акцентирования внимания на том факте, что ситуация имеет место в определенный момент времени, а не носит итеративный или хабитуальный характер.

(9) *ta1-men dao4 fan4dian4-li3, you3 yi1-zhuo1 de fan4cai4 deng3-zhe ta1-men.*
3SG.M-PL приезжать ресторан-LOC иметься один-стол.CLF REL блюда ждать-DUR 3SG.M-PL.
Когда они приехали в ресторан, их ждал накрытый стол.

(10) *Jin1 ye4...jiu4 zhe4 yang4 sha3~sha3 de zuo4-zhe, sha3~sha3 de you1shang1.*
Сегодня ночь лишь такой вид глупый~INTSF REL сидеть-DUR глупый~INTSF REL печалиться.
Сегодня ночью... [я] так и сидела в оцепенении, в ужасной тоске.

Форма прогрессива, образуемая в КЯ при помощи аналитического аспектуального показателя *zai4* (*zheng4zai4*) в препозиции к глаголу, выражает актуально-длительное значение, в семантике этой глагольной формы отсутствует информация о начальном и конечном пределах ситуации, ее употребление говорит о точечной референции:

(11) *wo3 ting1dao4 ta1 xian4zai4 zheng4zai4 ling3dao3 yi1-ge4 xiao3zu2.*
1SG слышать RES 2SG.F сейчас PROG руководить один-CLF группа.
Я слышал, что она сейчас руководит бригадой.

Пример (12) дает представление о конкуренции двух имперфективных форм китайского глагола, одна из которых обладает более широкой семантикой. Так, они обе могут передавать актуально-длительное значение, но аналитические формы прогрессива с *zai4* демонстрируют наивысшую степень «сфокусированности», в терминах Р.М. Bertinetto [4], тогда как суффиксальная форма с дуративным *-zhe* такого «сфокусированного» прочтения не имеет.

(12) *xian4zai4, zhe4 yi1qie1 zheng4zai4 fa1sheng1-zhe ke3xi3 de bian4hua4.*
Сейчас это все PROG происходить-DUR радостный REL перемена.
Сейчас во всем этом происходят перемены к лучшему.

Анализ языкового материала показал, что лексемы из разных акциональных классов при присоединении одного и того же показателя образуют неоднородные с семантической точки зрения глагольные формы. Более того, выяснилось, что различия в сочетаемостных свойствах существуют не только между акциональными классами, разными лексемами в пределах класса, но также между аспектуальными реализациями отдельной лексемы в рамках данного акционального поля. Чрезвычайно важен учет всех возможных аспектуальных сочетаний, так как это дает надежную аргументацию для установления возможных семантических сходств и различий между акциональными классами, а также позволяет выявить лексические и контекстуальные ограничения употребления тех или иных грамматических показателей.

В современной аспектологии важнейшее место занимает категория предельности, своеобразие которой заключается в том, что она принадлежит к области семантики и может не иметь специальных средств выражения. Специфика КЯ состоит в существовании значительного количества глаголов двойственного видового характера, которые могут выступать со значением как предельного, так и неопредельного действия, так как грамматические формы не всегда однозначно имплицитно семантическое противопоставление по этому признаку. Следовательно, важным критерием разграничения предельности / неопредельности являются условия контекста и сочетаемостные ограничения.

Для КЯ особенно актуальна и проблема семантического разграничения категорий предельности и результативности. Всякий глагол, обладающий результативным значением или содержащий в своей семантике элемент результативности, является предельным, но не всякий предельный глагол — результативный. Выражение результата действия — это лишь один из вариантов предельности [8]. Дело в том, что для китайской глагольной системы характерны результативные глагольные конструкции (РГК), включающие глагольную лексику и так называемые модификаторы — знаменательные или служебные элементы, обозначающие направление движения или результат действия. В качестве модификаторов могут выступать многие прилагательные и некоторые глаголы. Подобные сочетания глаголов с модификаторами обладают прозрачной структурой, т. е. каждый из них, как правило, сохраняет свое знаменательное значение, и толкование всей результативной конструкции складывается из значений ее отдельных элементов, поэтому сочетаемостные свойства у разных групп глаголов и модификаторов оказываются неидентичными и зависят от семантических особенностей каждого из них. Модификаторы могут обозначать признаки, возникающие у участников описываемой ситуации в результате указанного действия, указывать на относительную успешность действия или его исчерпанность, а также выражать отношение к действию или его оценку со стороны участников. Эти конструкции описывают некоторую критическую точку в составе длительной ситуации, с наступлением которой ситуация меняет свой характер, определяемый семантикой глагольной лексики и соответствующего постглагольного модификатора.

Так, для классов положений в пространстве акциональная характеристика РГК отличается от соответствующей характеристики нейтрального немаркированного глагола наличием дополнительной процессной интерпретации. Здесь возможны ситуации описания единичного действия, представленного как конкретный целостный факт, ограниченный пределом, но возможна и процессуальная интерпретация, как в примерах (13) и (14); ср. в русском языке «Садись» и «Сядь»:

(13) *Ni3 yao4 zuo4 xia4 lai, ji2shi3 bu4 lei4.*

2SG надо сидеть RES DIR, даже если NEG усталый.

Ты сядь, даже если не устал.

(14) *Zuo4 xia4 lai he zhan4 qi3 lai de shi2hou xi1gai4 hui4 teng2.*

Сидеть RES DIR и стоять RES DIR REL время колено мочь болеть

Когда сажусь или встаю, болят колени.

Хотя, по-видимому, говорить о грамматикализации модификаторов в КЯ нельзя, сама регулярность конструкций с их участием сближает соответствующие процессы с грамматическими. Среди глагольных модификаторов особо отметим *shang*, *xia*, *dao* как наиболее продуктивные средства выражения категории предельности (мы их будем называть модификаторами-телесизаторами), присоединение которых к глагольной основе часто указывает на достижение предела обозначаемой глаголом ситуации. РГК не могут обозначать действие, продолжающееся в данный момент, не допускают использование дуративных или прогрессивных форм глагольного действия, т. е. имеют вполне определенные ограничения сочетаемости с рядом грамматических показателей.

Результативные глагольные конструкции стандартно имеют перфективную интерпретацию, поскольку имплицитно завершают действие в момент речи или в любой другой точке отсчета, однако анализ показал, что в определенных контекстах некоторые глаголы, например лексемы *xie3* из класса действий, лексемы *deng3* из класса состояний, в комбинации с модификатором *shang4* не видоизменяют свой аспектуальный характер, а могут в сочетании с темпоральными обстоятельствами длительности представляться как длительный многоактный процесс, описывая ситуацию, состоящую из последовательности однородных квантов, следующих друг за другом во времени безотносительно к его пределу, как в примере (15):

(15) *Qing1chen2 zhun3shi2 4 dian3 30 fen1 qi3chuang2, xie3 shang4 liang2 san1-ge4 xiao3shi2, ran2hou4 jiao4xing3 qi1 er3, kai1shi3 yi1 tian1 de mang2lu4.*

Рассвет точно 4:30 встать с кровати, писать RES два три-CLF час потом будить жена сын, начинать один день REL света.

На рассвете ровно в 4:30 [он] встает, пишет в течение двух-трех часов, потом будит жену и сына, начинается дневная света.

Результативные конструкции с маркерами потенциальной возможности / невозможности *de* / *bu* имеют потенциально-характеризующее значение.

Анализ значений, которые могут иметь различные видо-временные формы анализируемых глаголов, показал, что глаголы класса действий обладают максимальным набором грамматических свойств, которые в принципе могут быть у глаголов как таковых, и имеют наиболее богатую парадигму значений глагольных форм. Еще одна характерная типологическая черта китайской глагольной системы — наличие инхоативно-стативных глаголов (в нашем исследовании это лексемы *ai4* 'любить', *zuo4* 'сидеть'), которые могут обозначать не только само состояние или пространственное положение, но и переход в это состояние или положение. Этот класс глаголов, в зависимости от наличия в предложении тех или иных аспектуально релевантных элементов и ситуативного контекста в целом, может описывать любую из стадий ситуации, к примеру, садиться → сесть → сидеть, и иметь неодинаковую акциональную интерпретацию — процессную, предельную или стативную соответственно.

Отличительной особенностью организации глагольной системы в КЯ является существование обширной аналитической «грамматической периферии», когда базовые аспектуальные противопоставления реализуются с помощью определенного набора форм, а «остальная» видо-временная семантика передается многочисленными и не объединенными в стройную парадигму конструкциями при помощи служебных и близких к ним по типу функционирования слов, т. е. элементов лексики, выполняющих «строевые» функции, по Л.В. Щербе, идентичные функциям грамматических средств. Такая типологическая особенность языка, когда «роль строевых элементов может в сущности играть любая часть речи» [20, 181], наглядно иллюстрируется на материале КЯ.

Конструкции для введения семантических элементов фазовости, длительности, актуальности, результативности и т. д. могут передавать очень тонкие семантические оттенки. Эта особенность свойственна слабо грамматикализованным элементам, более близким к лексике, чем к базовым грамматическим показателям, поэтому она обычно не фигурирует в грамматических описаниях. В этой связи для КЯ особо остро стоит проблема выбора, какие конструкции описывать в грамматике, а какие исключать из нее, считая свободными синтаксическими сочетаниями, и, следовательно, где проходит граница между лексической и грамматической сочетаемостью в языке. Очевидно, что полный учет таких периферийных форм может привести к значительному «раздуванию» глагольной парадигмы, тогда как слишком жесткий фильтр может исключить из нее реально существующие в языке грамматические явления. В этой связи остановимся на важнейших из этих конструкций.

В ряду аспектуальных показателей особое место занимают фазовые глагольные показатели, в семантику которых входит эксплицитное указание на одну из трех логически возможных временных фаз ситуации — начало (инхоатив), продолжение (континуатив) и конец (терминатив).

Система фазовых показателей в КЯ носит бинарный характер, и выбор способа передачи значения фазовости детерминируется акциональными свойствами глагольных лексем в зависимости от их семантики.

Способы передачи фазовых значений включают присоединение фазовых глаголов *kai1shi3* ‘начинать’, *ji4xu4* ‘продолжать’, *ting2zhi3* ‘прекращать’ к глагольным лексемам и употребление РГК с модификаторами инхоатива *qi3lai*, континуатива *xi44qu* или терминатива *wan2*.

Выбор того или иного способа передачи значений фазовости обуславливается многими факторами — семантическим классом соответствующего глагола, специфичностью его сочетаемостных возможностей, общим контекстом. Так, начально детерминированный глагол в конструкции *pa03qi3lai* описывает динамику вхождения субъекта в качественно новую ситуацию и обычно употребляется в безобъектных предложениях (пример (16)) или с «пустым» генерическим дополнением, которое может оказаться «включенным» между двумя элементами фазового модификатора. Модификатор *wan2* с видовым значением результативной завершенности действия может оформлять глаголы, в семантику которых входит процессуальный компонент либо процессуальный характер совокупности некоторых однотипных действий передается с помощью кванторных слов *dou1* ‘весь, все’ и пр. (пример (17)). Из рассмотренных нами глагольных лексем, вроде бы, только *xie3* ‘писать’, *zuo4* ‘сидеть’, *ti2ga01* ‘повышать’ допускают употребление с глаголом *ting1zhi3* ‘прекращать’ (пример (18)):

(16) *Tu4-zì pao3 qì3lai.*

Кролик-DER бежать INCHO.

Кролик побежал.

(17) *xie3 wan2 wen2zhang1 hou4 zhi3shao3 yao4 du2 san1-bian4.*

Писать RES статья после как минимум надо читать три-CLF

Дописав статью, ее надо, как минимум, три раза перечитать.

(18) *yi1dan4 da2dao4 yilding4 de falzhan3 jielduan4, zhe2 liang2-ge4 bi3lv4 jiu4 ting2zhi3 ti2gao1 le.*

Когда достигнуть определенный REL развитие этап этот два-CLF соотношение тогда прекращать повышаться PART.

Когда достигнет определенного этапа развития, эти два коэффициента повышаться перестанут.

Следует отметить, что поскольку в КЯ практически не представлена грамматическая категория времени (как относительного, так и абсолютного), в языковой системе отсутствуют показатели, связанные с выражением будущего времени в чистом виде, употребление показателей *jiang1*, *yao4*, *xiang3*, *zhun3bei4* и т. п. для отнесения ситуации к будущему обычно является результатом использования волитивных глаголов и имеет дополнительный модальный оттенок. В качестве показателя проспектива, передающего высокую степень вероятности наступления описываемой ситуации, стандартно используется служебный глагол *yao4*; этот показатель часто оказывается функциональным эквивалентом будущего времени. С проспективом тесно связано значение проксиматива, соответствующее моменту скорого наступления ситуации и передаваемое конструкцией *kuai4yao4... (le)* ‘скоро, вот-вот P’:

(19) *Ni3 kan4 dao4 shen2-me jilxiang4 neng2 shuo1ming2 zhe4yang4 de shi4qing2 kuai4 yao4 fa1sheng1 le ma?*

2SG смотреть RES какой-DER признак мочь объяснять такой REL случай скоро надо происходить PART Q?

Как ты смог понять, что это скоро случится?

В КЯ отсутствуют специальные средства для выражения относительно-временных, т. е. таксисных отношений. Таксисное значение одновременности стандартно передается с помощью оформления соответствующего глагола суффиксом *-zhe*, когда действие, обозначенное глаголом в этой форме, совпадает по времени с главным. Для передачи таксисного значения следования и предшествования употребляется суффиксальная глагольная форма с *-le*, часто подкрепляемая соответствующими темпоральными адвербиалами. В нарративных цепочках, как правило, «полноценно» маркированным в отношении видо-временных характеристик оказывается только первый глагол, последующие же выражаются формой общего вида, а их временная референция «по умолчанию» определяется формой первого в цепочке маркированного глагола (пример (20)):

(20) *tui4xiu1 de li4 lao3shi1 gan3dong4-le, xie3 yi1-feng1 gan3xie4 xin4 song4 dao4 xue2xiao4.*

Выйти на пенсию REL Ли учитель растрогаться-PFV писать один-CLF благодарить письмо посылать PREP школа.

Вышедший на пенсию учитель Ли растрогался, написал благодарственное письмо и отправил [его] в школу.

Наконец, говоря об особенностях глагольной системы, нельзя не отметить два служебных глагола, связанных с ориентацией ситуации относительно дейктического центра (т. е. относительно говорящего). В зависимости от направления в значении *вентива* употребляется глагол *lai*, описывающий перемещение или развитие ситуации в сторону

говорящего, или *итивный* глагол *qu*, передающий удаление от дейктического центра ситуации (пример (21)):

(21) *hai2-zì-men zai4 cun1-zì-lì3 pao3 lai pao3 qu.*

Ребенок-DER-PL PREP деревня-DER-LOC бегать DIR бегать DIR.

Дети бегали по деревне туда-сюда.

Еще одной характерной чертой китайской глагольной системы, связанной с выражением модальности, является асимметрия позитивных и негативных форм, когда несколькими утвердительным формам может соответствовать одна отрицательная, в зависимости от аспектуальных и модальных характеристик глагола могут употребляться такие показатели негативных форм, как *bu4*, *mei2(you3)*, *wei4*.

Характеризуя китайскую глагольную систему в формальном плане, следует обратить внимание еще на одну особенность — на активное использование в предложении связок, вводящих имя в предикативной функции, со значениями идентификации и обладания (*shi4*, *wei2*, *you3*). Эти служебные слова не только выделяются в подкласс семантической точки зрения, но, как правило, имеют и более ограниченный набор аспектуальных граммем, не сочетаясь с показателями перфектива, дуратива и пр.

Для передачи объектных, пространственных, временных, целевых, причинных отношений в качестве расширителей контекста в КЯ используются предлоги, восходящие к соответствующим знаменательным глаголам (поэтому имеющие сходную с ними аргументную структуру) и употребляемые в составе сериальных конструкций. Так, предлог *ba3* от глагола *ba3* 'держать в руке' вводит объект, *gei3*, дериват глагола *gei3* 'дать', вводит актант с адресатной, бенефактивной или направительной ролью, *yong4* от глагола *yong4* 'использовать' является аналитическим эквивалентом инструменталиса и т. п.

Определение семантического типа предиката не могло быть полным без учета таксономического и референциального статуса его аргументной структуры. Исследование сочетаемостных характеристик глагола носит сопоставительный характер, представляющий несомненный интерес как для теории акциональности, так и, шире, для лингвистической типологии. Анализ синтаксических моделей, в которых были отмечены прототипические глагольные лексемы, позволил определить, заполнение каких валентных позиций типично для данных глагольных лексем, а каких — недопустимо, и тем самым выявить лексемы, демонстрирующие максимальную сочетаемостную свободу, и сформулировать валентностные ограничения для каждого из рассмотренных нами акциональных классов. Такое комплексное описание семантико-синтаксических свойств глагольной лексики имеет вполне конкретную практическую значимость, поскольку могло бы облегчить задачу ее представления в словарях активного типа, включающих в себя не только семантическую, но и грамматическую в широком понимании и прагматическую информацию об определенных языковых явлениях.

В КЯ одни и те же формы глагольной лексемы могут иметь две диатезы, различающиеся тем, какой из участников ситуации занимает позицию субъекта; такие глаголы мы называем лабильными. Сдвиг диатезы практически всегда предписывает употребление результативной конструкции либо суффиксальной с дуративным суффиксом при глаголе. Например, глагольная лексема *xié3* 'писать' в конструкциях с показателем инхоатива *qì3lai* и модификатором *shang* демонстрирует изменение актантной структуры предиката и опущение объекта — депациентивацию (ср. *'писать письмо'* и *'писать*

[вообще]’), что приводит к изменениям аспектуальных характеристик глагола, который получает значение вхождения в процесс или длящегося процесса.

Что касается сочетаемости с аспектуально-темпоральными обстоятельствами — одной из важнейших синтаксических характеристик глагольных лексем, следует отметить, что тут сочетаемостные свойства детерминируются не только семантикой лексемы и ее акционального класса, но и в большей мере соответствующим аспектуальным прочтением глагольной формы, представляющей лексему. В нашем исследовании в качестве диагностических были выбраны обстоятельства: момента речи, временной точки, интервала времени, неограниченной и ограниченной длительности, периода времени, срока, темпа.

Анализ текстовых условий функционирования аспектуально-темпоральных обстоятельств при глаголах различных акциональных классов показал, что темпоральные обстоятельства в КЯ не просто определяются аспектуальными значениями глагола, но и сами способны влиять на акциональную характеристику глагольной группы, а семантика отдельных видо-временных форм прагматически ограничивает комбинаторный ряд адвербиалов, употребляемых при глагольных лексемах. Так, если сочетаемость с обстоятельствами неограниченной длительности типа *yilbei4zi* ‘всю жизнь’ естественна для нейтральных форм лексемы *ai4* ‘любить’, то для РГК в инхоативном значении она исключена. Этот запрет объясняется семантикой соответствующего акционального класса:

(22) *ai4 yil-ge4 ren2 ke3yi3 ai4 yilbei4-zi.*

Любить один-CLF человек можно любить вся жизнь-DER.

Человека можно любить всю жизнь.

(23) * *ai4 qi3 lai yilbei4-zi.*

Любить-INCHO вся жизнь-DER.

Полюбить всю жизнь.

В ходе исследования нами был проведен комплексный анализ глагольных лексем различных акциональных классов с целью выявления типологически релевантных различий в их лексико-грамматической сочетаемости, показан процесс взаимодействия значений индивидуальной / категориальной семантики глаголов и аспектуально релевантного контекста, определена роль контекстуальных показателей при актуализации значений различных акциональных классов, затем на основании этих результатов был произведен сопоставительный анализ валентностных свойств прототипических лексем из различных акциональных классов и выявлены синтаксические и семантические универсалии, касающиеся функционирования данных лексико-семантических групп.

Полученные результаты в целом подтвердили гипотезу о взаимообусловленности типологических характеристик языка и сочетаемостных характеристик глагола. Дальнейшие перспективы исследования связаны с углублением структурно-семантического анализа акциональных классов в КЯ и сопоставлением результатов исследования в аспекте типологии предикатов с данными других языков.

Примечания

¹ Список сокращений: DER — деривационный аффикс; CLF — классификатор; COP — связка; DELIM — делимитатив; DIR — направительный модификатор; DUR — дуратив; EXP — экспериментив; F — женский род; INCHO — инхоатив; INTSF — усилительная конструкция; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицательная частица; ORD — префикс порядковых числитель-

ных; PART — для фразовых частиц; PREP — предлог / послелог; PROG — прогрессив; Q — вопросительная частица; REL — маркер атрибутива *de*, маркер адвербиалов — препозитивного *di* и постпозитивного *de*; RES — результирующий модификатор; PFV — перфектив; PL — мн. число; SG — ед. число.

² Новаторской в этой области стала работа [9], в которой была разработана методика, позволяющая количественно измерить принадлежность того или иного языка к определенному типу и рассчитать ряд важнейших типологических индексов языковых систем. В отечественной лингвистике применение этой методики к описанию ряда языков стран Азии и Африки было предпринято в коллективной монографии [13].

Литература

1. *Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W.* The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World / Eds. J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
2. *Dowty D. R.* Thematic Proto-Roles and Argument Selection // *Language*. 1991. Vol. 67. P. 547–619.
3. *Tatevosov S.* The parameter of actionality / Ed. by Plank, F. // *Linguistic typology*. 2002. Vol. 6. P. 317–401.
4. *Tense and Aspect in the Languages of Europe: Empirical approaches to language typology* / Ed. by Östen Dahl. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 856 p.
5. *Алпатов В.М.* Принципы типологического описания частей речи // *Части речи: теория и типология* / Под ред. В.М. Алпатова. М.: Наука, 1990. С. 25–50.
6. *Антонян К.В.* Морфология результирующих конструкций в китайском языке. М.: Муравей, 2003. 272 с.
7. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Яз. славян. культур, 2009. 568 с.
8. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Яз. славян. культур, 2005. 620 с.
9. *Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков // *Новое в лингвистике*. Вып. III. М., 1963. С. 60–94.
10. *Драгунов А.А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 232 с.
11. *Касевич В.Б.* Труды по языкознанию: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 664 с.
12. *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 298 с.
13. *Квантитативная типология языков Азии и Африки* / Под ред. В.Б. Касевича, С.Е. Яхонтова. Л.: ЛГУ, 1982. 350 с.
14. *Коротков Н.Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка. М.: Наука, 1968. 400 с.
15. *Смит К.С.* Двухкомпонентная теория вида // *Типология вида: проблемы, поиски, решения* / Пер. с англ. В.В. Гуревича. М., 1998. С. 404–422.
16. *Солнцев В.М., Солнцева Н.В.* Куда идет китайский язык? // *Китайское языкознание: Изолирующие языки: Материалы IX международной конференции*. М., 1998. С. 15–22.
17. *Солнцева Н.В.* Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985. 253 с.
18. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
19. *Типология результирующих конструкций* / Под ред. В.П. Недялкова. Л.: Наука, 1983. 264 с.
20. *Щерба Л.В.* Очередные проблемы языковедения // *Известия АН СССР. ОЛЯ*. 1945. Т. 4, вып. 5. С. 175.
21. *Яхонтов С.Е.* Категория глагола в китайском языке. Л.: ЛГУ, 1957. 180 с.